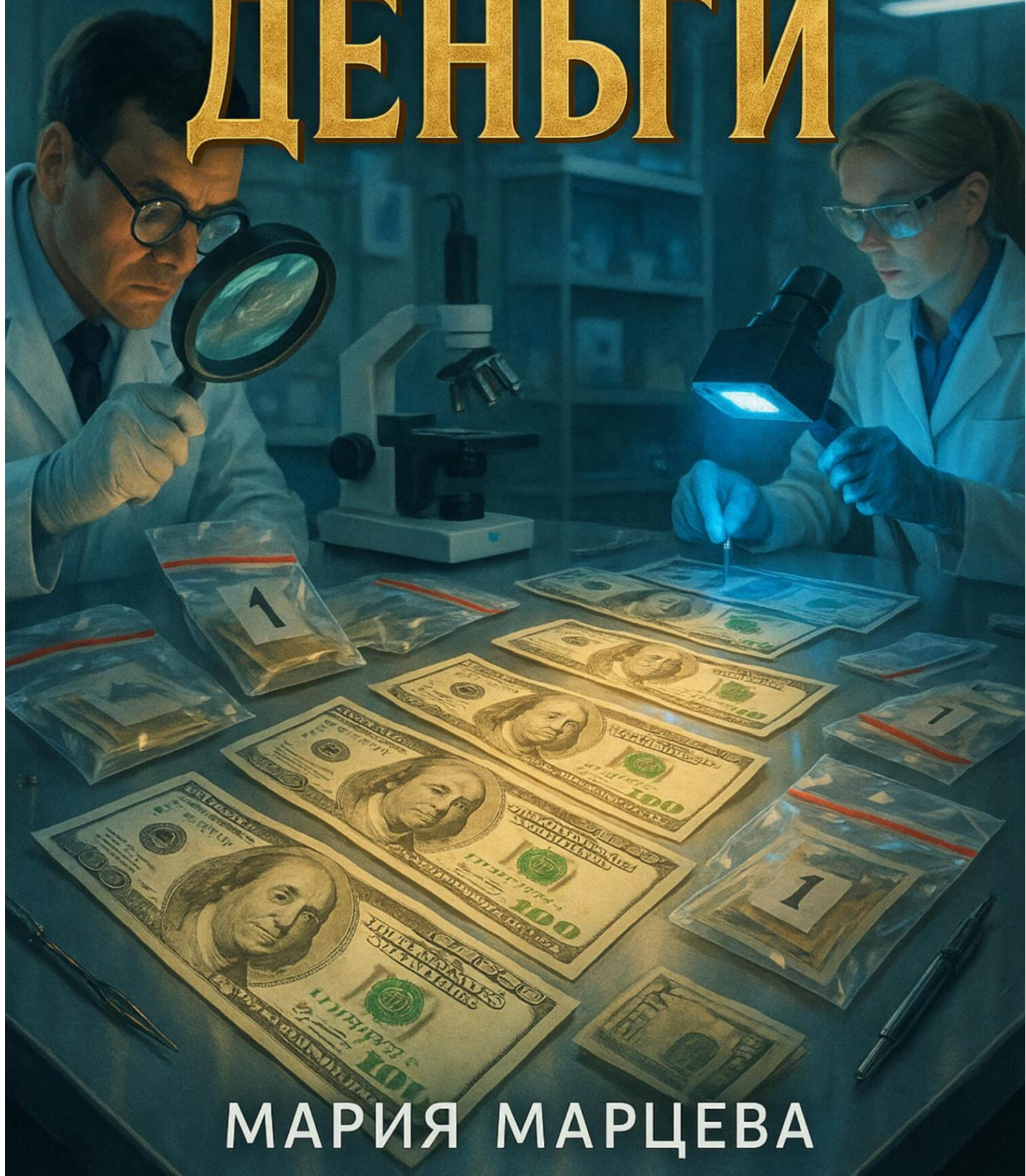

КРИМИНАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

ФАЛЬШИВЫЕ ДЕНЬГИ

МАРИЯ МАРЦЕВА

Мария Марцева

**Криминальные истории.
Фальшивые деньги**

«Автор»

2025

Марцева М.

Криминальные истории. Фальшивые деньги / М. Марцева —
«Автор», 2025

Пять сложных криминальных расследований от Марии Марцевой, где каждое дело погружает читателя в мир человеческих пороков и смертельных тайн. Что скрывается за загадочным исчезновением успешного бизнесмена? Какие древние силы стоят за кровавым ритуалом в заброшенном особняке? Почему лучший друг становится предателем, готовым на убийство? От фальшивомонетчиков, создавших идеальную подделку, до серийного убийцы в маске, терроризирующего городские улицы, — каждая история раскрывает темные стороны человеческой природы. Мечь, зависть, жадность и страсть к власти толкают обычных людей на чудовищные преступления. Мария Марцева мастерски сочетает классические приемы детектива с психологической глубиной, создавая напряженные расследования, где каждая улика может оказаться ложной, а истинный преступник скрывается за маской порядочности. Опытные следователи сталкиваются с противниками, не оставляющими следов, но справедливость находит свой путь через ложь и предательства. Иллюстрации автора.

© Марцева М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Введение	5
Загадочное исчезновение	8
Глава 1: Исчезновение без следа	9
Глава 2: Голоса из прошлого	13
Глава 3: Тайные пути	17
Глава 4: Река хранит секреты	22
Глава 5: Последняя истина	27
Кровавый ритуал	32
Глава 1: Темные знаки	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Мария Марцева

Криминальные истории.

Фальшивые деньги

Введение

В современном мире преступности границы между добром и злом становятся все более размытыми, а мотивы человеческих поступков приобретают невиданную ранее сложность. Криминальный детектив как литературный жанр призван не только развлекать читателя захватывающими расследованиями, но и раскрывать глубинные механизмы человеческой психики, демонстрируя тонкую грань между законопослушным гражданином и преступником. В эпоху, когда технологический прогресс предоставляет злоумышленникам все более изощренные способы совершения преступлений, литература криминального жанра становится своеобразным зеркалом, отражающим темные стороны человеческой природы.

Настоящий сборник «Криминальные истории. Фальшивые деньги» представляет читателю пять самостоятельных произведений, каждое из которых погружает в атмосферу профессионального криминального расследования. В отличие от легких детективных историй, где преступления часто носят бытовой характер, данные произведения затрагивают серьезные криминальные деяния, требующие глубокого психологического анализа и профессионального подхода к раскрытию преступлений.

Актуальность представленных историй определяется не только увлекательностью сюжетов, но и их глубокой укорененностью в современной криминальной действительности. Каждая история основана на тщательном изучении реальных методов работы правоохранительных органов, современных способов совершения преступлений и психологических особенностей различных типов преступников. Автор демонстрирует не только знание криминалистических методов, но и понимание социальных процессов, порождающих преступность в современном обществе.

Открывающая сборник история «Загадочное исчезновение» погружает читателя в атмосферу неопределенности и страха, которая неизбежно возникает, когда человек бесследно пропадает. Исчезновение людей остается одной из наиболее сложных категорий преступлений для раскрытия, поскольку отсутствие тела жертвы значительно усложняет работу следователей. В данной истории автор мастерски показывает, как профессиональные сыщики, используя современные методы криминалистики и психологического профилирования, постепенно восстанавливают цепь событий, приведших к трагедии.

«Кровавый ритуал» представляет читателю одну из наиболее мрачных граней человеческой психики, раскрывая механизмы формирования экстремистских убеждений и их воплощения в преступных деяниях. Ритуальные убийства представляют особую сложность для расследования, поскольку требуют от следователей не только профессиональных криминалистических знаний, но и понимания религиозных, культурных или идеологических мотивов преступников. Эта история демонстрирует важность междисциплинарного подхода к расследованию особо тяжких преступлений.

Третья история «Предательство друга» затрагивает одну из наиболее болезненных тем человеческих отношений. Преступления, совершаемые близкими людьми, всегда особенно травматичны как для жертв, так и для их окружения. Автор исследует психологические механизмы, которые могут превратить друга в убийцу, показывая, как зависть, обида или жажда наживы способны разрушить даже самые прочные человеческие связи. Данная история осо-

бенно актуальна в контексте современного общества, где материальные ценности часто становятся важнее человеческих отношений.

Центральная история сборника «Фальшивые деньги» посвящена одному из наиболее технически сложных видов преступлений. Изготовление поддельных денежных знаков требует от преступников не только специальных знаний и оборудования, но и налаженных каналов сбыта фальшивок. История фальшивомонетничества насчитывает тысячелетия, но современные технологии делают этот вид преступной деятельности особенно опасным для экономической безопасности государства. Автор детально описывает методы работы фальшивомонетчиков, способы выявления подделок и психологические портреты людей, решившихся на подобные преступления.

Завершающая история «Убийца в маске» представляет классический случай серийных убийств, когда преступник использует маскировку не только для сокрытия своей личности, но и как часть своего преступного ритуала. Серийные убийцы представляют особую опасность для общества, поскольку их действия носят повторяющийся характер и часто сопровождаются эскалацией жестокости. Данная история показывает кропотливую работу профессиональных профайлеров и следователей, которые по мельчайшим деталям восстанавливают психологический портрет преступника.

Особенностью представленных криминальных историй является их реалистичность и глубокий психологический анализ мотивов преступников. Автор не ограничивается простым описанием преступлений и их раскрытием, а стремится показать сложную систему причинно-следственных связей, приводящих людей к совершению тяжких преступлений. В каждой истории читатель найдет не только захватывающий сюжет, но и серьезный анализ социальных проблем современного общества.

Структура каждого произведения соответствует классическим канонам криминального детектива: преступление, расследование, раскрытие. Однако автор избегает упрощенных схем, предпочитая сложную многослойную композицию, где каждая деталь может оказаться важной уликой, а каждый персонаж – потенциальным подозреваемым. Читателю предстоит вместе с героями-следователями анализировать улики, строить гипотезы и постепенно приближаться к разгадке преступлений.

Язык повествования сочетает в себе профессиональную криминалистическую терминологию с живыми диалогами персонажей, создавая достоверную атмосферу следственной работы. Автор демонстрирует глубокое знание особенностей работы правоохранительных органов, современных методов криминалистики и судебной экспертизы, что придает историям особую достоверность и документальность.

Психологические портреты персонажей отличаются глубиной и достоверностью. Как преступники, так и следователи представлены как сложные, многогранные личности с собственными мотивами, страхами и слабостями. Это позволяет читателю лучше понять механизмы принятия решений в критических ситуациях и осознать, что грань между добром и злом порой оказывается тоньше, чем кажется на первый взгляд.

Данный сборник адресован читателям, которые ценят серьезную криминальную литературу с глубоким психологическим анализом. Книга будет особенно интересна тем, кто увлекается криминалистикой, судебной экспертизой и психологией преступного поведения. Профессионалы правоохранительных органов найдут в этих историях достоверное отражение специфики своей работы, а обычные читатели получат возможность заглянуть в закулисы современной борьбы с преступностью.

Каждая история может читаться как самостоятельное произведение, что делает книгу удобной для выборочного чтения. В то же время все истории объединены общим подходом к изображению преступного мира и методов его изучения, создавая целостное представление о современной криминальной действительности.

Особое внимание в сборнике уделяется этическим аспектам борьбы с преступностью. Автор показывает, что эффективная работа правоохранительных органов требует не только профессиональных знаний и навыков, но и высоких моральных качеств. Следователи и оперативники, действующие в рамках закона и соблюдающие права человека, противопоставляются преступникам, которые ради достижения своих целей готовы переступить через любые моральные границы.

Технические аспекты расследований описаны с научной точностью, но в доступной для широкого читателя форме. Автор объясняет принципы работы современного криминалистического оборудования, методы анализа вещественных доказательств и особенности различных видов экспертиз. Это не только повышает познавательную ценность произведений, но и помогает читателю лучше понять сложность современной следственной работы.

Социальная направленность представленных историй проявляется в том, что автор не ограничивается описанием индивидуальных преступлений, а показывает их связь с более широкими общественными процессами. Коррупция, социальное неравенство, деградация моральных ценностей – все эти факторы рассматриваются как питательная среда для роста преступности.

Приглашаем вас окунуться в мир профессионального криминального расследования, где каждая деталь может стать ключом к разгадке, каждая улика способна изменить ход следствия, а истина всегда оказывается сложнее, чем представлялось изначально. Приготовьтесь к встрече с преступниками и следователями, жертвами и свидетелями, к погружению в атмосферу напряженной детективной работы, где ставки всегда высоки, а цена ошибки может измеряться человеческими жизнями.

Загадочное исчезновение

Глава 1: Исчезновение без следа

Звонок поступил в Центр криминальных расследований в четверг утром, когда октябрьское солнце едва пробивалось сквозь серые московские облака. Подполковник Елена Викторовна Семенова, руководитель команды ЦКР, принимала дежурный рапорт от старшего лейтенанта Максима Андреевича Белова, когда раздался резкий сигнал тревоги.

"Елена Викторовна, у нас странный случай," сообщил дежурный оперативник. "Пропал человек, но обстоятельства исчезновения крайне подозрительные. Квартира заперта изнутри, человек словно растворился в воздухе."

Семенова отложила документы и внимательно посмотрела на коллегу. За двадцать лет службы в правоохранительных органах она научилась отличать рутинные заявления от действительно загадочных дел, требующих вмешательства специалистов ЦКР.

"Подробности?" коротко спросила подполковник.

"Михаил Федорович Ковалев, семьдесят два года, пенсионер, бывший учитель математики. Живет один в трехкомнатной квартире на Таганке. Вчера вечером соседка принесла ему продукты, как обычно. Сегодня утром пришла снова, а дверь не открывается. Вызвали слесаря, вскрыли замок. Квартира пуста, но дверь была заперта на два оборота изнутри, цепочка тоже была закрыта."

Белов поднял голову от криминалистического оборудования, которое проверял перед выездом. "А окна?"

"Все целы, закрыты. Квартира на четвертом этаже, без балкона. Под окнами асфальт, никаких следов веревок или лестниц."

Семенова встала и взяла служебную куртку. "Собираем команду. Это дело для нас."

Через двадцать минут к месту происшествия выехала полная группа ЦКР. Кроме подполковника Семеновой и криминалиста Белова, в состав команды входили майор Ирина Сергеевна Орлова, судебно-медицинский эксперт с двадцатилетним стажем, капитан Денис Владимирович Козлов, специалист по техническим средствам и цифровой криминалистике, и старший прапорщик Анна Дмитриевна Попова, техник-криминалист и специалист по трасологии.

Дом на Таганке оказался типичной пятиэтажкой шестидесятых годов постройки. Красный кирпич потемнел от времени, подъезды требовали ремонта, но в целом здание выглядело прилично. У входа команду встречал участковый уполномоченный старший лейтенант Петров.

"Елена Викторовна, рад вас видеть," приветствовал он руководителя ЦКР. "Дело действительно странное. Я тридцать лет в полиции, но такого не встречал."

"Расскажите подробнее о пропавшем," попросила Семенова, поднимаясь по лестнице на четвертый этаж.

"Михаил Федорович Ковалев, учительствовал в местной школе сорок пять лет. Математику преподавал. На пенсии уже десять лет. Жена умерла пять лет назад, детей нет. Живет скромно, но достойно. Соседи характеризуют положительно, конфликтов ни с кем не было."

"Состояние здоровья?"

"По словам соседки, Зинаиды Петровны Смирновой, чувствовал себя нормально. Правда, в последнее время стал замкнутым, меньше общался. Но она списывала это на возраст."

Квартира Ковалева находилась в конце коридора. У двери стояла пожилая женщина в домашнем халате, очевидно, та самая соседка Смирнова.

"Вы нашли Михаила Федоровича?" с надеждой спросила она, увидев группу специалистов.

"Мы работаем над этим," успокоил ее участковый. "Зинаида Петровна, расскажите еще раз, когда вы в последний раз видели соседа."

"Вчера вечером, часов в семь. Принесла ему хлеб и молоко, как всегда по средам делаю. Он открыл дверь, поблагодарил, выглядел как обычно. Может, чуть задумчивый был, но я не придавала значения."

Семенова внимательно изучила дверь квартиры. Металлическая, с двумя замками – основным и дополнительным. Следов взлома не было.

"Как именно вы обнаружили исчезновение?" спросила подполковник.

"Сегодня утром пришла, как договаривались. Мне нужно было отдать ему пенсию – я хожу на почту, и за него получаю. Позвонила – тишина. Подумала, что спит крепко. Постучала громче – опять никого. Тогда испугалась, что с ним что-то случилось. Вызвала слесаря."

Белов осмотрел замки. "Петров, слесарь не повредил механизмы?"

"Нет, работал аккуратно. Говорит, что оба замка были заперты изнутри. Ключ торчал в основном замке, дополнительный тоже был закрыт."

"А цепочка?"

"И цепочка была закинута. Пришлось ее срезать болторезом."

Команда ЦКР надела бахилы и защитные перчатки. Семенова распределила обязанности.

"Белов, ты работаешь с возможными следами проникновения и ухода. Особое внимание на окна, вентиляцию, любые нестандартные пути. Орлова, изучаешь признаки возможной борьбы, следы крови, волос, любые биологические материалы. Козлов, техническая сторона – электроника, телефоны, компьютер если есть. Попова, общая фиксация обстановки и поиск мелких улик."

Квартира встретила их идеальным порядком. Трехкомнатная, просторная по меркам старых домов. Мебель добротная, советских времен, но ухоженная. На стенах висели фотографии – видимо, выпускные классы разных лет. В углу стояло пианино, на нем семейные снимки с покойной женой.

"Никаких признаков борьбы," констатировала Орлова, осматривая прихожую. "Обувь аккуратно стоит на полке, верхняя одежда висит в шкафу."

Белов начал с входной двери. "Елена Викторовна, посмотрите на механизмы замков. Они действительно закрывались изнутри. На ключах нет посторонних отпечатков, кроме, видимо, самого Ковалева."

"А цепочка?"

"Здесь интереснее." Белов показал срезанную цепочку. "Видите царапины на корпусе? Свежие, но не от болтореза слесаря. Кто-то пытался ее отогнуть или снять другим способом."

Козлов изучал окна в гостиной. "Рамы старые, деревянные, но крепкие. Замки исправны, на подоконниках пыль лежит ровным слоем уже давно. Никто их не открывал минимум неделю."

"А что с вентиляцией?" поинтересовалась Семенова.

"Обычная советская система. Канал узкий, максимум двадцать на тридцать сантиметров. Взрослый человек физически не пролезет."

Попова работала в спальне. "Постель заправлена, но не слишком аккуратно. Видимо, Ковалев спал здесь последний раз. На тумбочке стакан с водой, книга."

"Какая книга?"

"Мемуары Сахарова. Закладка на двухсотой странице."

Орлова обратила внимание на важную деталь. "В ванной висит мокрое полотенце. Значит, утром он умывался или принимал душ."

"То есть исчез уже днем?" уточнила Семенова.

"Скорее всего. Полотенце влажное, но не мокрое. Часа три-четыре назад использовалось."

Белов тщательно изучал кухню. "Здесь был завтрак. Тарелка вымыта и поставлена в сушку, но чашка стоит на столе. В ней остатки чая, уже холодного."

"Значит, завтракал, но чай не допил," рассуждала подполковник. "Что-то его отвлекло." Козлов нашел в прихожей старый телефонный аппарат. "Стационарный телефон есть, но автоответчика нет. Надо проверить последние звонки через телефонную станцию."

"А мобильный?"

"Не нашел пока. Либо взял с собой, либо..."

"Ищем тщательнее. В таком возрасте люди редко далеко ходят без документов и телефона."

Попова обнаружила кошелек в спальне, на комод. "Документы на месте, деньги тоже. Восемь тысяч наличными."

"Исключаем ограбление," констатировала Семенова. "Белов, есть идеи по поводу путей исчезновения?"

Криминалист покачал головой. "Пока нет. Дверь заперта изнутри, окна тоже, вентиляция не подходит. Остается только..."

"Что?"

"Теоретически, тайный ход. Такие дома иногда имеют нестандартную планировку."

Козлов подключился к размышлениям. "Надо изучить планы здания. Возможно, есть технические помещения или старые коммуникации."

Орлова работала люминесцентным фонариком, выявляя скрытые пятна.

"В прихожей есть несколько капель, похожих на кровь. Совсем мелких, но они есть."

"Где именно?"

"У двери в спальню. И еще одна у входа в ванную."

Белов присоединился к осмотру. "Капли старые, уже коричневые. Возможно, несколько дней назад появились."

Семенова распорядилась взять образцы для анализа. "Орлова, нужно определить, чья это кровь и когда появилась."

Козлов изучал электрику квартиры. "Проводка старая, но исправная. Счетчик показывает нормальное потребление. Никаких признаков короткого замыкания или пожара."

"А что с водой и газом?"

"Тоже все в порядке. Кстати, в газовой плите осталась кастрюля с супом. Не пригорела, значит, газ выключили недавно."

Попова нашла интересную деталь в письменном столе. "Елена Викторовна, здесь лежит незаконченное письмо. Почерк дрожащий, как будто писал в волнении."

"Что в письме?"

"Начинается со слов 'Дорогой Андрей'. Дальше всего одна строчка: 'Я больше не могу молчать о том, что знаю'. И на этом обрывается."

"Кто такой Андрей?"

"Пока неясно. Но письмо написано недавно, чернила свежие."

Белов закончил осмотр и подвел предварительные итоги. "Картина странная. Человек позавтракал, начал писать письмо, затем куда-то исчез. При этом квартира заперта изнутри со всех сторон."

"Версии?" спросила Семенова.

"Первая – самоубийство. Но тогда где тело?"

"Вторая?"

"Похищение. Но как вывели человека из запертой квартиры?"

Орлова высказала свою версию. "Возможно, Ковалев ушел сам, а кто-то потом заперся в квартире изнутри и исчез другим путем."

"Зачем такие сложности?" возразил Козлов.

"Чтобы создать впечатление загадочного исчезновения."

Семенова задумалась. "Нужно изучить планировку дома. Попова, свяжись с управляющей компанией, требуй архитектурные чертежи. Белов, берешь пробы всех подозрительных пятен. Орлова, нужен анализ крови. Козлов, восстанавливаешь телефонные переговоры за последнюю неделю."

Участковый Петров подошел к руководителю группы. "Елена Викторовна, что скажете соседке? Она очень переживает."

"Пока говорим, что ведем розыск. Но попросите ее подробнее рассказать о поведении Ковалева в последние дни. Возможно, она заметила что-то необычное."

Зинаида Петровна оказалась наблюдательной свидетельницей. "Знаете, Михаил Федорович действительно в последнюю неделю изменился. Стал нервным каким-то. Два раза видела, как он долго стоял у окна, смотрел на улицу."

"На что именно смотрел?"

"Не знаю. Но один раз спросил меня, не замечала ли я странных людей во дворе."

"А вы замечали?"

"Нет, обычные жильцы ходят. Разве что неделю назад видела молодого человека, который долго стоял у подъезда. Но таких много, может, кого-то ждал."

Белов заинтересовался. "Опишите этого человека."

"Лет тридцати, высокий, в черной куртке. Темные волосы, обычное лицо. Ничего особенного."

"Сколько времени простоял?"

"Минут сорок точно. Я несколько раз подходила к окну, а он все стоял."

Семенова попросила показать, где именно стоял незнакомец. Зинаида Петровна подвела к окну своей квартиры.

"Вон там, у скамейки. Отсюда хорошо видно, кто входит и выходит из нашего подъезда."

"А Михаил Федорович видел этого человека?"

"Думаю, да. Как раз в тот день он и начал нервничать."

Команда ЦКР провела в квартире четыре часа, но загадка исчезновения Ковалева только усложнилась. Все факты указывали на то, что семидесятидвухлетний учитель математики просто растворился в воздухе, не оставив ни единого следа своего ухода.

"Завтра получим результаты анализов и архитектурные планы," резюмировала Семенова, покидая место происшествия. "А пока объявляем розыск Михаила Федоровича Ковалева."

Но в глубине души подполковник понимала, что это дело потребует всего их профессионализма и опыта. Люди не исчезают из запертых квартир без серьезных на то причин.

Глава 2: Голоса из прошлого

Второй день расследования исчезновения Михаила Федоровича Ковалева начался с систематического опроса всех жильцов дома. Подполковник Семенова распределила задачи между членами команды ЦКР, понимая, что в подобных случаях важна каждая мелочь, каждое свидетельство соседей.

"Белов, ты с Поповой работаете с жильцами первого и второго этажей," распорядилась Елена Викторовна. "Орлова с Козловым берут третий и пятый. Я займусь четвертым этажом, где жил Ковалев. Выясняем все о последних днях, любых необычных звуках, посетителях, подозрительных личностях."

Опрос жильцов дома на Таганке оказался более информативным, чем ожидала команда. Люди охотно делились наблюдениями о скромном учителе математики, который прожил в этом доме больше тридцати лет.

Семенова начала с квартиры напротив, где проживала семейная пара пенсионеров – Петр Иванович и Галина Степановна Волковы. Семидесятилетний бывший инженер и его жена оказались внимательными соседями.

"Михаила Федоровича мы знаем очень хорошо," рассказывала Галина Степановна, усаживая подполковника за стол с чаем. "Тихий, интеллигентный человек. После смерти жены совсем замкнулся, но всегда здоровался, помогал, если что нужно было."

"А в последнее время замечали что-то необычное?" спросила Семенова.

Петр Иванович задумчиво покачал головой. "Знаете, недели две назад он стал какой-то встревоженный. Несколько раз видел, как он долго стоял в коридоре, прислушивался к чему-то."

"К чему именно?"

"Не знаю. Но позавчера вечером, часов в одиннадцать, слышали из его квартиры голоса." Семенова насторожилась. "Голоса? Ковалев с кем-то разговаривал?"

"Да, мужские голоса. Довольно громко говорили, но слов разобрать не могли. Минут двадцать продолжалось."

"А вчера что-то слышали?"

Галина Степановна переглянулась с мужем. "Утром был странный шум. Что-то тяжелое, как будто передвигали."

"Во сколько примерно?"

"Часов в восемь утра. Я как раз завтрак готовила."

Белов и Попова, опрашивая жильцов нижних этажей, получили схожую информацию. Семья с первого этажа подтвердила, что слышала необычные звуки из квартиры Ковалева.

"Вчера рано утром что-то громыхало наверху," рассказывала молодая мать двоих детей. "Я подумала, что дедушка мебель переставляет. Но странно было – обычно он такой тихий."

На втором этаже проживала одинокая пожилая женщина, которая оказалась весьма наблюдательной.

"Я всегда рано встаю, в шесть утра уже на ногах," поведала она Белову. "Позавчера вечером видела, как к Михаилу Федоровичу поднимался мужчина. Молодой, лет тридцати пяти."

"Опишите его подробнее."

"Среднего роста, в темной куртке. Шел быстро, торопился. А вчера утром, часов в семь, слышала, как кто-то по лестнице спускался. Тяжелые шаги, но я к окну не подходила."

Орлова и Козлов на третьем этаже обнаружили еще одного важного свидетеля. Студент московского вуза, снимавший комнату, оказался полуночником, который часто засиживался за учебниками.

"Позавчера, примерно в половине двенадцатого ночи, слышал, как наверху кто-то ходил," рассказал молодой человек. "Тяжелые шаги, не как обычно у бабушки. А потом был такой стук, будто что-то упало."

"Что именно?"

"Не знаю, но звук был резкий, громкий. А потом минут десять тишина, а потом опять шаги."

К полудню команда ЦКР собралась в квартире Ковалева для анализа полученной информации. Картина начинала проясняться.

"У нас есть временная последовательность," констатировала Семенова. "Позавчера вечером к Ковалеву приходил мужчина около тридцати лет. Они разговаривали, причем довольно громко. В половине двенадцатого был стук, как будто что-то упало. Вчера рано утром слышали звуки перестановки мебели и тяжелые шаги на лестнице."

"Возможно, Ковалева убили позавчера вечером, а вчера утром тело вынесли," предположил Белов.

"Но как вынесли из запертой квартиры?" возразила Орлова.

Козлов высказал техническую версию. "Может быть, есть другой выход, который мы не нашли?"

"Продолжаем поиски," решила подполковник. "А пока нужно изучить личные вещи Ковалева более тщательно. Возможно, найдем подсказки о том, кто мог его посещать."

Попова начала систематический осмотр письменного стола в кабинете Ковалева. Помимо незаконченного письма, здесь хранились стопки тетрадей, книг, документов. Особое внимание привлек старый кожаный дневник, лежавший в нижнем ящике стола.

"Елена Викторовна, посмотрите," позвала она подполковника. "Здесь дневник, который Ковалев вел последние два года."

Семенова взяла потрепанный блокнот и открыла его. Аккуратный учительский почерк, датированные записи, размышления о жизни, воспоминания о покойной жене.

Первые страницы содержали обычные записи пенсионера – планы на день, встречи с врачами, покупки продуктов. Но чем ближе к последним записям, тем больше тревоги чувствовалось в словах учителя.

"Вот интересная запись от трех недель назад," показала Семенова команде. "Слушайте: 'Сегодня встретил на улице Диму Полякова. Не виделся лет пятнадцать, с тех пор как он окончил школу. Очень изменился, располнел, дорого одевается. Работает в каком-то банке, говорит. Но глаза остались те же – хитрые, недобрые. В школе он доставлял много хлопот, а теперь, видимо, преуспел в жизни.'"

"А дальше что?" спросил Белов.

Семенова перелистнула несколько страниц. "Через неделю еще одна запись: 'Дима Поляков опять звонил. Просил о встрече, говорит, есть важное дело. Не хочется с ним связываться, но любопытство берет верх. Что ему от старого учителя нужно?'"

"И они встречались?"

"Да, вот запись от десяти дней назад: 'Встретились с Димой в кафе на Покровке. То, что он мне предложил, привело меня в ужас. Он предлагает мне изменить оценки в старых ведомостях, которые хранятся в архиве школы. За хорошие деньги. Говорит, что ему нужен аттестат с высокими баллами для какой-то важной должности. Конечно, я отказался. Но он не отстает, звонит каждый день.'"

Орлова внимательно слушала. "Значит, Поляков пытался подкупить Ковалева?"

"Судя по записям – да. Но вот что интересно," Семенова показала последние страницы дневника. "Запись от пяти дней назад: 'Дима совсем обнаглел. Теперь не просит, а требует. Угрожает рассказать всем про историю с Андреем. Но какая может быть история с моим племянником? Дима явно что-то путает или выдумывает.'"

"А кто такой Андрей?" поинтересовался Козлов.

"Помните незаконченное письмо?" напомнила Семенова. "Оно начиналось с обращения 'Дорогой Андрей'. Видимо, это племянник Ковалева."

Попова нашла в столе адресную книжку. "Здесь есть контакты родственников. Андрей Михайлович Ковалев, тридцати двух лет, работает в строительной компании."

"А Дмитрий Поляков есть?"

"Нет, но есть номер телефона без имени, записанный недавно."

Белов сразу принялся проверять номер через базы данных. "Номер зарегистрирован на Дмитрия Васильевича Полякова, тридцати семи лет, работает заместителем начальника кредитного отдела в банке 'Столичный'."

"Значит, наш шантажист найден," констатировала подполковник. "Теперь читаем дневник до конца."

Последние записи в дневнике были особенно красноречивыми. За три дня до исчезновения Ковалев писал: "Дима стал совсем наглым. Приходил домой, требовал справки из архива школы. Говорит, что заплатит сто тысяч рублей за нужные документы. Когда я снова отказался, начал угрожать. Сказал, что знает про Андрея что-то компрометирующее и расскажет в полиции, если я не помогу."

"А вот последняя запись," показала Семенова. "От позавчерашнего дня: 'Дима звонил утром. Сказал, что вечером придет за окончательным ответом. Больше ждать не будет. Боюсь, что он действительно способен навредить Андрею. Но идти против совести не могу. Решил написать племяннику письмо, предупредить о возможной опасности.'"

"Это объясняет незаконченное письмо," заключила Орлова. "Ковалев хотел предупредить племянника о шантаже."

Козлов изучал телефонные записи. "В списке звонков за последнюю неделю номер Полякова фигурирует шесть раз. Последний раз звонили позавчера в половине седьмого вечера."

"Значит, Поляков договорился о встрече, приехал к Ковалеву вечером, и после этого учитель исчез," размышляла вслух Семенова.

Белов нашел в дневнике еще одну важную деталь. "Елена Викторовна, здесь есть запись о том, что Ковалев хранил дома архивные документы из школы."

"Где именно?"

"В старом сейфе в спальне, за книжным шкафом."

Команда немедленно отправилась в спальню. За массивным шкафом с книгами действительно стоял небольшой металлический сейф советского производства.

"Сейф заперт," констатировал Козлов, осматривая замок. "Но замок простой, можно вскрыть."

"Осторожно, там могут быть важные документы."

Через десять минут сейф был открыт. Внутри лежали папки с документами, несколько старых фотографий и связка ключей.

"Здесь действительно архивные материалы," сообщила Попова, изучая содержимое. "Ведомости с оценками учеников за разные годы, характеристики, личные дела."

"А вот папка с материалами на Дмитрия Полякова," показала Орлова. "Учился в школе с 1995 по 2005 год. Средний ученик, были проблемы с поведением."

Семенова изучила характеристику. "Интересно. Поляков действительно имел посредственные оценки, особенно по математике и русскому языку. Для поступления в престижный вуз или получения хорошей работы такие оценки не подходят."

"А что с племянником Андреем?" спросил Белов.

"О нем в архиве ничего нет. Видимо, он учился в другой школе."

Козлов обратил внимание на важную деталь. "Сейф был открыт недавно. На внутренней поверхности есть свежие отпечатки пальцев."

"Берем образцы для сравнения," распорядилась подполковник. "И проверяем, все ли документы на месте."

Изучение содержимого сейфа заняло больше часа. Выяснилось, что некоторые ведомости действительно отсутствовали – именно те, где были записаны оценки Дмитрия Полякова.

"Значит, Поляков все-таки добился своего," заключила Орлова. "Получил нужные документы."

"Но зачем тогда было убивать Ковалева?" размышлял Белов. "Если цель достигнута..."

Семенова высказала свою версию. "Возможно, Ковалев согласился отдать документы, но потребовал что-то взамен. Или угрожал рассказать о шантаже."

К вечеру команда ЦКР имела четкую картину последних дней жизни Михаила Ковалева. Бывший ученик Дмитрий Поляков шантажировал старого учителя, требуя фальсификации школьных документов. Ковалев сопротивлялся, но в итоге Поляков добился своего силой.

"Завтра утром берем Полякова на допрос," решила подполковник. "Но нужно найти и племянника Андрея. Возможно, он знает, чем именно Поляков ему угрожал."

"А как быть с исчезновением тела?" спросила Орлова. "До сих пор не понятно, как Поляков вынес Ковалева из запертой квартиры."

"Продолжаем искать," ответила Семенова. "В старых домах часто бывают сюрпризы в виде забытых коммуникаций или технических помещений."

Белов изучал планы здания, полученные из архива. "Елена Викторовна, здесь показан подвал, который соединяется с техническими помещениями всех квартир."

"Значит, завтра начнем с подвала," решила подполковник. "А пока нужно найти Дмитрия Полякова и выяснить, где он находился в ночь исчезновения Ковалева."

Второй день расследования завершился с пониманием мотива преступления и личности главного подозреваемого. Дневник Михаила Ковалева стал ключом к разгадке тайны его исчезновения, а история с шантажом объяснила, почему уважаемый учитель математики мог стать жертвой преступления.

Но вопрос о том, как именно Поляков сумел вынести тело из запертой квартиры, оставался открытым. Команде ЦКР предстояло найти ответ на эту загадку и собрать доказательства против шантажиста.

Глава 3: Тайные пути

Третий день расследования исчезновения Михаила Федоровича Ковалева начался с допроса главного подозреваемого. Дмитрий Васильевич Поляков прибыл в Центр криминальных расследований ровно в девять утра, как и было назначено. Тридцатисемилетний банковский служащий выглядел уверенно, но подполковник Семенова сразу заметила напряжение в его движениях.

"Дмитрий Васильевич, спасибо, что пришли," начала Елена Викторовна, усаживая мужчину в кресло напротив своего рабочего стола. "Нам нужно выяснить некоторые обстоятельства, связанные с исчезновением вашего бывшего учителя."

"Я не понимаю, при чем здесь я," нервно ответил Поляков, поправляя галстук. "Михаила Федоровича я видел месяц назад, не больше."

Белов, присутствовавший на допросе, открыл папку с материалами дела. "А как же телефонные звонки? У нас есть данные о том, что вы звонили Ковалеву шесть раз за последнюю неделю."

Лицо Полякова изменилось. "Ну... может быть, звонил. По делам."

"По каким именно делам?" настойчиво спросила подполковник.

"Хотел встретиться, поговорить о школьных годах. Ностальгия, понимаете."

Семенова достала дневник Ковалева. "Дмитрий Васильевич, мы нашли записи вашего учителя. Он подробно описывал ваши встречи и телефонные разговоры."

Поляков побледнел. "Что там написано?"

"Что вы требовали от него изменить оценки в школьных ведомостях. Предлагали деньги, а потом перешли к угрозам."

"Это неправда!" резко возразил мужчина. "Я никого не шантажировал!"

Белов зачитал выдержку из дневника. "Цитирую: 'Дима совсем обнаглел. Теперь не просит, а требует. Угрожает рассказать всем про историю с Андреем.' Что это за история, Дмитрий Васильевич?"

Поляков молчал, лихорадочно соображая.

"А вот еще запись," продолжила подполковник. "Ковалев пишет, что вы приходили к нему домой и требовали справки из архива школы. За сто тысяч рублей."

"Я предлагал честную сделку!" выпалил Поляков. "Мне нужны были документы для повышения по службе!"

"Значит, встречи все-таки были?"

"Да, были. Но я никого не убивал!"

Семенова наклонилась вперед. "А кто говорил про убийство? Михаил Федорович пропал без вести."

Поляков понял, что проговорился. "Я... я имел в виду... если с ним что-то случилось..."

"Дмитрий Васильевич, где вы были позавчера вечером?" перешел к конкретным вопросам Белов.

"Дома. Смотрел телевизор."

"Кто может это подтвердить?"

"Жена. Мы вместе смотрели фильм."

"А вчера утром?"

"Тоже дома. Завтракал, собирался на работу."

Белов сделал пометку в блокноте. "Мы проверим ваши показания. А пока расскажите подробнее о последней встрече с Ковалевым."

Поляков тяжело вздохнул. "Это было позавчера. Я приехал к нему вечером."

"Во сколько?"

"Около восьми. Он не хотел меня пускать, но я настоял."

"О чем говорили?"

"Я в последний раз попросил его помочь с документами. Предложил деньги. Он отказался."

"И что потом?"

"Поругались. Он сказал, что напишет заявление в полицию. А я ответил, что тогда расскажу про его племянника."

Семенова внимательно изучала реакцию подозреваемого. "Что именно вы знаете про Андрея Ковалева?"

"Ничего особенного. Просто пугал старика."

"Во сколько ушли от Ковалева?"

"Часов в девять. Может, чуть позже."

"А вчера утром действительно были дома?"

"Да, клянусь!"

После допроса команда ЦКР обсуждала полученную информацию.

"Алиби у него слабое," констатировала Орлова. "Только жена может подтвердить."

"А жены часто покрывают мужей," добавил Козлов. "Нужно проверить его рассказ более тщательно."

Белов изучал записи. "Поляков признал, что был у Ковалева позавчера вечером. Это совпадает с показаниями соседей о голосах в квартире."

"Но он утверждает, что ушел в девять вечера," заметила Семенова. "А студент с третьего этажа слышал стук в половине двенадцатого."

"Возможно, Поляков вернулся позже," предположила Попова.

"Или вообще не уходил," добавила подполковник. "Нужно детально проверить его алиби."

Тем временем, техническая группа продолжала поиски в доме Ковалева. Козлов получил из архива планы здания и тщательно изучал конструктивные особенности пятиэтажки шестидесятых годов постройки.

"Елена Викторовна, есть интересная информация," сообщил он, вернувшись с планами. "В подвале дома есть технические помещения, которые соединяются с системой вентиляции квартир."

"Покажите подробнее."

Козлов развернул чертежи на столе. "Смотрите. Подвал имеет сложную планировку. Кроме обычных секций для каждого подъезда, есть центральное техническое помещение."

"А что там находится?"

"По документам – узел связи, электрощитовая, вентиляционные камеры. Но самое интересное – вот эти ходы." Он показал на схеме узкие коридоры, соединяющие разные части подвала.

Семенова внимательно изучила план. "А они выходят на улицу?"

"Да, есть два аварийных выхода. Один во двор, другой на противоположную сторону дома."

"Значит, теоретически можно попасть в подвал и выйти, минуя подъезды?"

"Совершенно верно. И что еще интересно – вентиляционные шахты действительно соединяются с квартирами."

Белов поднял голову от документов. "Вы хотите сказать, что через вентиляцию можно попасть в квартиру?"

"Не совсем. Но можно попасть в межэтажное пространство, а оттуда – в техническое помещение квартиры."

"А как насчет замков в квартире Ковалева?" спросила Орлова.

"Вот в чем хитрость," объяснил Козлов. "Если знать конструкцию старых домов, можно открыть замок изнутри, не имея ключа."

Семенова приняла решение. "Немедленно осматриваем подвал. Если там действительно есть тайные ходы, это объяснит, как Поляков мог вынести тело из запертой квартиры."

Через час команда ЦКР спустилась в подвал дома на Таганке. Сырой, полутемный подвал встретил их запахом плесени и застоялого воздуха. Козлов светил мощным фонарем, изучая планировку.

"Вот главный коридор," показал он направление. "А здесь должно быть техническое помещение."

Дверь в техническое помещение оказалась закрытой на старый советский замок, но Белов легко его вскрыл. За дверью обнаружилась просторная комната с трубами, электрическими щитами и вентиляционным оборудованием.

"Посмотрите на пол," обратила внимание Попова. "Здесь недавно кто-то ходил."

На грязном полу действительно виднелись следы обуви. Несколько отпечатков были довольно четкими.

"Снимаем гипсовые слепки," распорядилась Семенова. "И фотографируем все подряд."

Белов обследовал дальнюю стену помещения. "Елена Викторовна, здесь есть еще одна дверь. Она скрыта за трубами."

Дверь была узкой, почти незаметной в полутьме. За ней оказался длинный коридор, ведущий в глубь подвала.

"Это и есть тот самый тайный ход," констатировал Козлов, сверяясь с планом.

Коридор тянулся метров на тридцать, периодически поворачивая. Стены были сложены из кирпича, потолок низкий, едва позволяющий пройти в полный рост.

"Здесь определенно недавно проходили," заметила Орлова, освещая фонариком пол. "Пыль нарушена, есть следы."

"А вот и выход," объявил Белов, дойдя до конца коридора.

Металлическая дверь выходила прямо на улицу, в небольшой закуток между двумя домами. Снаружи она была замаскирована под обычный технический лаз.

"Отсюда можно незаметно вынести что угодно," размышляла вслух подполковник. "Особенно ночью."

Попова обнаружила на полу коридора несколько интересных улик. "Смотрите, здесь лежит пуговица. И еще какие-то волокна ткани."

"Берем все на анализ," распорядилась Семенова. "А теперь нужно понять, как из этого подвала попасть в квартиру Ковалева."

Изучение вентиляционной системы заняло еще час. Козлов нашел в техническом помещении вход в вертикальную шахту, которая вела к верхним этажам.

"Эта шахта проходит рядом с квартирами," объяснил он. "А в старых домах между шахтой и квартирами часто есть технические люки."

"То есть, зная конструкцию дома, можно попасть в квартиру через вентиляционную систему?"

"Теоретически да. Но нужно знать точную схему коммуникаций."

Команда поднялась на четвертый этаж и еще раз осмотрела квартиру Ковалева. На этот раз они искали возможные входы через техническое пространство.

"Вот здесь, в ванной комнате," показал Белов на вентиляционную решетку под потолком. "Решетка снимается довольно легко."

За решеткой действительно обнаружилась шахта, достаточно широкая для прохода человека. А главное – на металлических краях были свежие царапины.

"Кто-то недавно здесь лазил," констатировала Орлова.

"Но как попасть отсюда в квартиру?" недоумевал Козлов.

Ответ нашелся в кладовке. За старым шкафом обнаружился люк, ведущий в техническое пространство между этажами. Люк был закрыт, но замок оказался сломанным.

"Вот наш секретный вход," объявила Семенова. "Преступник проник в квартиру через подвал, вентиляционную шахту и этот люк."

"А потом ушел тем же путем, предварительно заперев квартиру изнутри," добавил Белов.

Попова сделала важное открытие, осматривая люк. "На краях металла есть следы крови. Свежие."

"Значит, кто-то поранился, пролезая через люк," заключила Орлова.

К вечеру команда ЦКР имела четкое представление о том, каким образом преступник проник в квартиру Ковалева и вынес оттуда тело, не оставив следов на лестнице.

"Схема простая," резюмировала подполковник на совещании. "Убийца знал о существовании тайного хода в подвале. Проник в квартиру через техническую систему, убил Ковалева, а затем вынес тело через подвал."

"Но для этого нужно очень хорошо знать конструкцию дома," заметила Орлова.

"Или иметь доступ к архитектурным планам," добавил Козлов.

"Поляков работает в банке," размышляла Семенова. "Возможно, его банк кредитовал строительные компании и имел доступ к техническим документам."

Белов проверил информацию о работодателе подозреваемого. "Банк 'Столичный' действительно специализируется на кредитовании строительной отрасли. У них большой архив проектной документации."

"Значит, Поляков вполне мог знать о тайном ходе," заключила подполковник.

Попова принесла результаты анализа найденных в подвале улики. "Пуговица оторвана от мужской рубашки, ткань хлопковая, белого цвета. Волокна шерстяные, темно-синие, возможно, от костюма."

"А следы крови с люка?"

"Группа крови АВ, четвертая группа. Довольно редкая."

Семенова поручила проверить группу крови Полякова через медицинские документы. Результат пришел через час – у подозреваемого действительно четвертая группа крови.

"Круг замыкается," констатировала подполковник. "У нас есть мотив – шантаж Ковалева. Есть возможность – тайный ход через подвал. И есть улики – кровь Полякова на люке."

"Но где тело?" спросила Орлова.

"Завтра утром проверим все водоемы в округе," решила Семенова. "Если Поляков действительно убил Ковалева, он должен был где-то спрятать труп."

Козлов высказал техническую версию. "Через тайный ход можно было вынести тело к реке. Там много укромных мест."

"Организуем поиски с водолазами," распорядилась подполковник. "А пока нужно еще раз допросить Полякова. На этот раз с учетом новых данных."

Вечерний допрос проходил в более напряженной обстановке. Поляков чувствовал, что против него собираются улики, и держался все более нервно.

"Дмитрий Васильевич, мы нашли тайный ход в подвале дома Ковалева," начала Семенова без предисловий.

Лицо подозреваемого дернулось. "Какой еще ход?"

"Через техническое помещение можно попасть в квартиру, минуя подъезд и лестницу."

"Я ничего не знаю про никакие ходы!"

Белов показал фотографии следов обуви. "А эти отпечатки? Размер сорок второй, как раз ваш."

"Я никогда не был в том подвале!"

"Тогда объясните, как ваша кровь попала на люк в квартире Ковалева?"

Поляков побледнел. "Какая кровь? О чем вы говорите?"

"Четвертая группа крови. Такая же, как у вас."

"Это совпадение! У многих людей четвертая группа!"

Семенова достала пуговицу, найденную в подвале. "А это ваша пуговица?"

Поляков машинально посмотрел на свою рубашку. На ней действительно не хватало одной пуговицы.

"Я... я мог потерять ее где угодно!"

"В техническом подвале старого дома? Дмитрий Васильевич, лучше признаться. Мы все равно найдем тело Ковалева."

"Я не убивал его!" отчаянно закричал Поляков. "Да, я был в его квартире! Да, мы поругались! Но убивать я его не собирался!"

"Тогда что произошло?"

Поляков закрыл лицо руками. "Он упал... ударился головой о стол... я испугался..."

"Продолжайте."

"Подумал, что его смерть свяжут со мной. Решил спрятать тело."

"И воспользовались тайным ходом?"

"В банке есть архивы строительных проектов. Я изучал планы разных домов для оценки залогового имущества."

"Где тело Михаила Федоровича?"

Поляков тяжело вздохнул. "В реке. Недалеко от Крымского моста."

Третий день расследования завершился важным прорывом. Дмитрий Поляков признался в сокрытии трупа, но продолжал утверждать, что смерть Ковалева была несчастным случаем. Команде ЦКР предстояло найти тело и установить истинную причину смерти учителя.

"Завтра начинаем поиски в реке," резюмировала подполковник Семенова. "А пока Поляков остается под стражей."

Загадка исчезновения Михаила Ковалева была практически решена, но впереди следователей ждали новые открытия, которые могли кардинально изменить ход расследования.

Глава 4: Река хранит секреты

Четвертое утро расследования исчезновения Михаила Федоровича Ковалева началось с поисковых работ на Москве-реке. Дмитрий Поляков провел бессонную ночь в камере предварительного содержания, а команда ЦКР готовилась к извлечению тела из воды. Подполковник Семенова координировала работу с водолазной службой МЧС, понимая, что находка может кардинально изменить ход расследования.

"Елена Викторовна, водолазы готовы к спуску," доложил капитан Козлов, проверяя техническое оборудование для подводных съемок. "Поляков указал примерное место – в двухстах метрах от Крымского моста, у правого берега."

Семенова изучала карту течений реки. "Если тело действительно было сброшено позавчера ночью, течение могло отнести его довольно далеко."

"Учитываем направление и силу течения за последние два дня," подтвердил Белов, работающий с гидрологическими данными. "Радиус поиска придется расширить."

Орлова готовила оборудование для предварительного осмотра тела. "Главное – зафиксировать все повреждения до транспортировки в морг. В воде многие следы могут исказиться."

Первый спуск водолазов не принес результатов. Дно реки в указанном месте оказалось илистым, видимость минимальная. Попова координировала поиск с берега, отмечая на карте обследованные участки.

"Расширяем зону поиска," распорядилась подполковник через час безуспешных попыток. "Возможно, Поляков ошибся в расстоянии."

Второй заход оказался более удачным. Водолаз-спасатель Михайлов обнаружил на дне реки крупный объект, зацепившийся за затопленное бревно примерно в трехстах метрах от моста.

"Елена Викторовна, похоже на тело," сообщил он по рации. "Мужчина пожилого возраста, одет в домашнюю одежду."

"Поднимаем максимально осторожно," приказала Семенова. "Орлова, готовься к первичному осмотру."

Извлечение тела из воды заняло двадцать минут. Михаил Федорович Ковалев был одет в домашние брюки и рубашку, на ногах домашние тапочки. Лицо пожилого учителя было мертвенно-бледным, но черты сохранились достаточно хорошо для опознания.

"Предварительные данные," докладывала Орлова, осматривая тело. "Мужчина семидесяти-семидесяти пяти лет, среднего телосложения. Время нахождения в воде – приблизительно двое суток."

"А причина смерти?" спросил Белов.

"Вот здесь интересно," майор показала на затылок покойного. "Обширная рана в теменно-затылочной области. Удар был нанесен тяжелым тупым предметом."

Семенова внимательно изучила повреждение. "Это не могло произойти при падении в воду?"

"Исключено. Характер раны говорит о целенаправленном ударе. К тому же, нет других повреждений, характерных для падения."

Козлов фиксировал место обнаружения тела координатами GPS. "Значит, версия Полякова о несчастном случае не подтверждается?"

"Михаил Федорович был убит," констатировала подполковник. "Остается выяснить – Поляковым или кем-то другим."

Транспортировка тела в морг заняла еще час. Команда ЦКР вернулась в центр для анализа новых данных. Версия о случайной смерти рухнула, и расследование приобрело новое направление.

"Допрашиваем Полякова повторно," решила Семенова. "Теперь у нас есть заключение о насильственной смерти."

Дмитрий Поляков встретил следователей подавленным и растерянным. Ночь в камере явно не прошла для него даром.

"Дмитрий Васильевич, мы нашли тело Михаила Федоровича," начала подполковник без предисловий.

"Я же сказал вам, где искать," устало ответил подозреваемый.

"Но вы не сказали, что он был убит ударом по голове."

Поляков резко поднял голову. "Что? Какой удар? Он сам упал!"

Белов показал фотографии раны. "Посмотрите внимательно. Это результат целенаправленного удара тяжелым предметом."

"Я не убивал его!" закричал Поляков. "Клянусь, он сам упал и ударился!"

"Об что он мог так удариться в квартире?" спросила Семенова.

"О стол... нет, о стену... я не помню точно!"

"Дмитрий Васильевич, давайте говорить правду. Мы нашли ваши отпечатки в подвале, вашу кровь на люке. У вас был мотив для убийства."

Поляков закрыл лицо руками. "Хорошо, мы дрались. Он не хотел отдавать документы, я настаивал. Мы схватились, я его толкнул. Он упал и ударился головой."

"О что именно?"

"О край стола. Тяжелый письменный стол в его кабинете."

Орлова уточнила детали. "А что было потом?"

"Он лежал без сознания, изо рта шла кровь. Я испугался, подумал, что убил его. Решил спрятать тело."

"И воспользовались тайным ходом?"

"Да. В банке есть архив строительных проектов. Я знал планировку подвала."

Семенова записывала каждое слово. "Сколько времени прошло между ударом и транспортировкой тела?"

"Минут сорок. Я ждал, не придет ли в сознание. Потом понял, что он мертв."

"А письмо, которое писал Ковалев? О чем он хотел предупредить племянника?"

Поляков пожал плечами. "Не знаю. Какое письмо?"

После допроса команда ЦКР обсуждала новые обстоятельства дела.

"Показания Полякова не сходятся с характером ранения," заметила Орлова. "При падении на край стола повреждение было бы другим."

"А если он лжет про обстоятельства смерти?" предположил Белов.

"Возможно. Но есть еще одна версия," задумчиво произнесла Семенова. "А что, если убийцей был не Поляков?"

Козлов поднял голову от документов. "Как это? Он же признался."

"Признался в сокрытии трупа. Но что, если он нашел Ковалева уже мертвым?"

"Тогда кто настоящий убийца?" спросила Попова.

"Помните незаконченное письмо? 'Дорогой Андрей, я больше не могу молчать о том, что знаю.' Возможно, Ковалев собирался рассказать племяннику что-то важное."

Белов нашел в материалах дела контакты Андрея Ковалева. "Андрей Михайлович Ковалев, тридцать два года, работает прорабом в строительной компании 'Московский дом'."

"Интересно," заметил Козлов. "Строительная компания. Значит, он тоже мог знать о планировке подвала."

"Срочно вызываем племянника на допрос," распорядилась подполковник. "И проверяем его алиби на время исчезновения дяди."

Андрей Михайлович Ковалев прибыл в ЦКР через два часа. Высокий, крепкого телосложения мужчина явно нервничал, но старался держаться уверенно.

"Я не понимаю, зачем вы меня вызвали," начал он с порога. "Я уже говорил участковому, что с дядей давно не общался."

"Когда вы видели Михаила Федоровича в последний раз?" спросила Семенова.

"Месяца три назад. Заходил узнать, как дела."

"А о чем хотел вам написать дядя?" Белов показал незаконченное письмо.

Андрей внимательно изучил текст. "Понятия не имею. Какую тайну он мог знать?"

"Возможно, что-то связанное с вашим прошлым?"

"У меня чистое прошлое. Работаю, плачу налоги, семьи пока нет."

Орлова включилась в допрос. "А где вы были позавчера вечером?"

"Дома. Смотрел футбол по телевизору."

"Кто может это подтвердить?"

"Никто. Живу один."

Семенова задала ключевой вопрос. "Андрей Михайлович, знаете ли вы о планировке подвала в доме дяди?"

Лицо мужчины дрогнуло. "Какой подвал? Я редко бывал в том доме."

"Но ваша компания занимается реконструкцией старых зданий. У вас есть доступ к архивным планам."

"Теоретически да. Но я не изучал планы дядино дома."

Козлов показал результаты проверки. "А вот интересные данные. Три месяца назад ваша компания получила заказ на обследование дома на Таганке. Того самого, где жил Михаил Федорович."

"Это совпадение," быстро ответил Андрей.

"А что вы знаете о завещании дяди?" неожиданно спросила подполковник.

"Какое завещание? У дяди не было никакого имущества."

Белов открыл папку с документами. "У нотариуса Петровой хранится завещание Михаила Федоровича, составленное два месяца назад. Все имущество, включая квартиру, завещано вам."

"Я ничего не знал об этом!"

"Квартира в центре Москвы стоит около пятнадцати миллионов рублей," продолжил криминалист. "Неплохое наследство."

Андрей побледнел. "Я не знал про завещание. И тем более не убивал дядю ради денег!"

Семенова внимательно изучала реакцию подозреваемого. "А что, если дядя планировал изменить завещание? Именно об этом он хотел вам написать?"

"Откуда мне знать, о чем он думал?"

"В дневнике Михаила Федоровича есть запись от недели назад," Орлова зачитала выдержку. "Цитирую: 'Андрей изменился. Стал каким-то нервным, часто спрашивает про мое здоровье. Неужели ждет наследства?'"

"Это неправда! Я никогда не интересовался его деньгами!"

Попова принесла результаты дополнительной экспертизы. "Елена Викторовна, анализ волокон ткани из подвала показал интересные результаты."

"Какие именно?"

"Кроме волокон от костюма Полякова, найдены волокна специальной рабочей ткани. Материал, который используется в строительных комбинезонах."

Семенова повернулась к Андрею. "У вас есть рабочий комбинезон?"

"Конечно есть. Я же прораб."

"Где он сейчас?"

"Дома, в шкафу."

"Мы проверим," пообещала подполковник. "А пока расскажите подробнее о вашем последнем визите к дяде."

Андрей тяжело вздохнул. "Хорошо. Я действительно приходил к нему три месяца назад. Но не по личным делам."

"А по каким?"

"Наша компания получила заказ на обследование его дома. Я пришел предупредить, что будут проводиться работы."

"И что сказал дядя?"

"Удивился. Сказал, что никто его не предупреждал об обследовании."

Белов уточнил детали. "А кто был заказчиком обследования?"

"Управляющая компания. Плановая проверка технического состояния здания."

"Вы лично участвовали в обследовании?"

"Да. Изучали подвал, коммуникации, несущие конструкции."

"Значит, вы знали о тайном ходе в подвале?"

Андрей замолчал на несколько секунд. "Знал. Но это же не преступление."

Семенова почувствовала, что подозреваемый начинает говорить правду. "Андрей Михайлович, дядя действительно планировал изменить завещание?"

"Не знаю. Но в последнее время он странно себя вел."

"В каком смысле?"

"Звонил мне, спрашивал про работу, про планы на будущее. Как будто что-то хотел выяснить."

Орлова задала прямой вопрос. "Вы убили Михаила Федоровича?"

"Нет! Клянусь, я не убивал его!"

"Но были в его доме позавчера вечером?"

Андрей снова замолчал. Потом тихо ответил: "Был."

"Зачем?"

"Он сам пригласил. Сказал, что хочет поговорить о важном деле."

Команда ЦКР переглянулась. Наконец-то начала проясняться истинная картина событий.

"Во сколько вы пришли?" продолжила допрос подполковник.

"Около восьми вечера. Дядя был взволнован, нервничал."

"О чем говорили?"

"Он сказал, что узнал что-то важное о моем прошлом. Спросил, не скрываю ли я от него правду."

"Какую правду?"

"Я не понял, о чем он говорит. У меня нет никаких тайн."

Белов показал страницы дневника. "А вот запись от позавчерашнего дня: 'Андрей приехал. Выглядел испуганным. Видимо, Поляков был прав насчет компромата.'"

"Какой компромат?" растерянно спросил Андрей.

"Это мы у вас спрашиваем," ответила Семенова. "Что знал о вас Поляков?"

"Ничего не знал! Я с ним даже не знаком!"

Козлов проверил базы данных. "Поляков работает в банке 'Столичный'. А ваша компания 'Московский дом' брала кредит в этом банке."

"Возможно. Но я лично с кредитными работниками не общался."

"Тогда откуда Поляков мог знать о вас?" размышляла вслух подполковник.

Попова нашла в материалах дела интересную деталь. "Елена Викторовна, в дневнике есть еще одна запись. Поляков говорил Ковалеву, что знает про Андрея что-то компрометирующее."

"Но что именно?" недоумевал Белов.

Семенова приняла решение. "Проверяем алиби Андрея более тщательно. И обыскиваем его квартиру. Если он убил дядю, должны остаться улики."

Обыск квартиры Андрея Ковалева занял три часа. В шкафу действительно нашелся рабочий комбинезон, но он был чистым. Никаких следов крови или других улик обнаружить не удалось.

"Либо он очень тщательно все отмыл, либо действительно не убивал," констатировала Орлова.

"А что с алиби?" спросила Семенова.

Козлов проверил данные мобильного оператора. "Интересная информация. Телефон Андрея позавчера вечером находился в районе Таганки с восьми до половины десятого."

"Значит, он действительно был у дяди в указанное время."

"Но это не исключает убийство," заметил Белов.

Семенова размышляла над новыми данными. "Получается, у нас два человека, которые были у Ковалева в вечер его смерти. Сначала Поляков с восьми до девяти, потом племянник."

"А что, если они действовали вместе?" предположила Попова.

"Нет, Поляков утверждает, что не знаком с Андреем."

"Тогда кто из них настоящий убийца?"

К концу четвертого дня расследования команда ЦКР имела двух подозреваемых, каждый из которых мог быть убийцей. Поляков признался в сокрытии трупа, но отрицал убийство. Андрей признал, что был у дяди, но тоже отрицал причастность к смерти.

"Завтра проведем очную ставку," решила подполковник. "Посмотрим, как они будут вести себя при встрече."

"А что с мотивами?" спросила Орлова.

"У Полякова – шантаж и принуждение к фальсификации документов. У Андрея – наследство в пятнадцать миллионов рублей."

"Оба мотива достаточно серьезные для убийства," заключил Белов.

Четвертый день расследования завершился с новыми вопросами. Тело Михаила Ковалева нашлось, причина смерти установлена, но личность убийцы оставалась загадкой. Команде ЦКР предстояло в финальной схватке выяснить, кто из двух подозреваемых является настоящим преступником.

Глава 5: Последняя истина

Пятый день расследования исчезновения Михаила Федоровича Ковалева начался с экстренного совещания команды ЦКР. Подполковник Семенова созвала всех специалистов для анализа окончательных результатов экспертиз и подготовки к решающему допросу Андрея Михайловича Ковалева.

"У нас есть все необходимые доказательства," начала Елена Викторовна, раскладывая на столе материалы дела. "Пора ставить точку в этом расследовании."

Белов принес результаты дополнительных экспертиз. "Анализ волокон из подвала подтвердил наши подозрения. Кроме материалов от костюма Полякова, найдены волокна специальной рабочей ткани, которая используется именно в строительных комбинезонах."

"А что показала проверка алиби Андрея?" спросила Орлова.

Козлов открыл папку с данными мобильных операторов. "Интересные подробности. Телефон Андрея действительно находился в районе Таганки позавчера вечером, но не с восьми до половины десятого, как он утверждал."

"А когда именно?"

"С половины седьмого до половины одиннадцатого вечера. То есть он был у дяди значительно дольше, чем признавался."

Попова дополнила картину результатами анализа найденных в квартире Ковалева улик. "Отпечатки Андрея обнаружены не только на обычных предметах, но и на сейфе, где хранились документы."

"Значит, он тоже искал архивные материалы?" размышляла Семенова.

"Возможно. Но что еще важнее – на письменном столе в кабинете дяди найдены следы крови, совпадающие с группой крови Андрея."

Орлова уточнила медицинские данные. "У Андрея четвертая группа крови, как и у Полякова. Но ДНК-анализ показал, что кровь на люке в техническом помещении принадлежит именно Андрею, а не Полякову."

"Значит, Поляков действительно не убивал дядю?" спросил Белов.

"Все указывает на то, что он нашел тело уже мертвым и решил его спрятать, чтобы не стать главным подозреваемым," ответила подполковник.

Козлов принес самую важную улику. "Елена Викторовна, мы нашли то, что окончательно изобличает Андрея."

"Что именно?"

"В его строительной компании есть система видеонаблюдения. Камеры зафиксировали, что позавчера Андрей брал служебный автомобиль в половине шестого вечера."

"И когда вернул?"

"В два часа ночи. При этом на одометре прибавилось сорок километров – ровно столько нужно, чтобы съездить от офиса к дяде и обратно."

Семенова изучила временную схему. "Получается, Андрей приехал к дяде раньше Полякова, убил его, а когда пришел Поляков, спрятался и наблюдал."

"А потом позволил Полякову вынести тело, чтобы самому остаться в стороне," добавила Орлова.

"Но зачем тогда Андрей пришел на допрос и признался, что был у дяди?" недоумевал Белов.

"Потому что знал – мы все равно это выясним. Решил сыграть на опережение и представить свою версию событий," объяснила подполковник.

Попова нашла в дневнике Ковалева еще одну важную деталь. "Елена Викторовна, вот запись, которую мы пропустили. От месяца назад: 'Андрей опять спрашивал про завещание.'

Говорит, что нуждается в деньгах для развития бизнеса. Но что-то мне не нравится блеск в его глазах."

"А вот еще одна запись, от трех недель назад," продолжила техник-криминалист. "Цитирую: 'Узнал страшную правду об Андрее. Оказывается, его строительная компания на грани банкротства. Долги превышают активы в несколько раз. Теперь понимаю, почему он так интересуется наследством.'"

Семенова внимательно изучила текст. "Михаил Федорович планировал изменить завещание?"

"Да, вот последняя запись от недели назад: 'Завтра иду к нотариусе переписывать завещание. Не могу оставить все Андрею, зная про его финансовые проблемы. Деньги уйдут на погашение долгов, а не на благие цели.'"

"Вот и мотив для убийства," констатировала Орлова. "Андрей узнал о планах дяди и решил действовать."

Белов проверил данные о нотариусе. "Михаил Федорович действительно записался на прием к нотариусе Петровой на утро следующего дня после своей смерти."

"Значит, Андрей убил дядю буквально в последний момент," заключила подполковник. "Еще один день – и наследство было бы потеряно."

К полудню команда ЦКР была готова к финальному допросу. Андрей Михайлович Ковалев прибыл в сопровождении адвоката, чувствуя, что ситуация становится критической.

"Андрей Михайлович, мы получили новые данные о ваших передвижениях в день исчезновения дяди," начала Семенова без предисловий.

"Какие данные?" настороженно спросил подозреваемый.

"Видеозаписи с камер наблюдения вашей строительной компании. Вы взяли служебную машину в половине шестого вечера и вернули в два часа ночи."

"Лицо Андрея побледнело. "Я... ездил по рабочим делам."

"В половине шестого вечера? По каким рабочим делам?" продолжала подполковник.

"Проверял объекты."

Белов показал распечатки с данными GPS-навигации. "А вот интересно. Трекер служебного автомобиля показывает, что вы ездили именно в район дома дяди."

"Это совпадение."

"А это тоже совпадение?" Орлова показала результаты ДНК-анализа. "Ваша кровь найдена на люке в техническом помещении квартиры Михаила Федоровича."

Андрей молчал, лихорадочно соображая.

"Мы знаем, что вы убили дядю," продолжила Семенова. "Вопрос только в том, расскажете ли вы правду сами или мы восстановим картину преступления по уликам."

"Я не убивал его!" отчаянно возразил Андрей.

"Тогда объясните, как ваша кровь попала в техническом помещении?"

"Я... я поранился, когда лез через люк."

"Зачем вы лезли через люк?"

Андрей понял, что загнал себя в угол. "Хорошо, я расскажу правду. Но я не убивал дядю!"

"Слушаем," коротко сказала подполковник.

"Я приехал к дяде около шести вечера. Хотел поговорить с ним о наследстве."

"О чем именно?"

"Узнал, что он собирается изменить завещание. Хотел его отговорить."

"И что он сказал?"

"Отказался меня слушать. Сказал, что решение принято окончательно."

Семенова внимательно следила за реакцией подозреваемого. "И что было потом?"

"Мы поругались. Я ушел, но потом вернулся."

"Зачем?"

"Хотел попробовать еще раз его переубедить."

"Через тайный ход в подвале?"

Андрей кивнул. "Знал про него из архитектурных планов."

"И что увидели, когда попали в квартиру?"

"Дядя лежал на полу в кабинете. Был без сознания."

"Живой?"

"Да! Клянусь, он был жив!"

Белов уточнил детали. "А что вы делали потом?"

"Попытался привести его в чувство. Но у меня ничего не получалось."

"И тогда вы решили его добить?" жестко спросила Орлова.

"Нет! Я испугался и убежал!"

"Через тот же тайный ход?"

"Да. Поранился о металлический край люка."

Семенова показала медицинское заключение. "Андрей Михайлович, по заключению эксперта, Михаил Федорович умер от удара тяжелым предметом по затылку. Этот удар был нанесен целенаправленно."

"Я не наносил никаких ударов!"

"А кто тогда?"

"Не знаю! Может быть, он сам упал и ударился!"

Козлов показал фотографии места происшествия. "Посмотрите на кабинет дяди. Письменный стол стоит посередине комнаты. О какой его край мог удариться человек, чтобы получить такую рану затылка?"

Андрей молчал.

"А вот что интересно," продолжила Семенова, открывая дневник Ковалева. "Ваш дядя вел подробные записи. Послушайте, что он писал о вас в последние недели."

Подполковник зачитала выдержки из дневника о финансовых проблемах Андрея и планах изменить завещание.

"Михаил Федорович знал о ваших долгах. Знал, что деньги от наследства пойдут не на благие цели, а на погашение кредитов."

"Это его право было," упрямо ответил Андрей.

"Конечно. Но для вас это означало банкротство и потерю всего."

Орлова добавила психологическое давление. "Пятнадцать миллионов рублей – серьезная сумма. Достаточная, чтобы убить ради нее."

"Я не убивал дядю!" повторил Андрей.

"Тогда объясните временную схему," предложил Белов. "Вы говорите, что нашли дядю без сознания в шесть вечера. Но Поляков пришел к нему в восемь и застал живым."

"Может быть, Поляков и убил его?"

"Поляков уже признался, что нашел тело мертвым. А временные рамки показывают, что смерть наступила между шестью и восьмью вечера."

"Именно тогда, когда в квартире находились только вы," добавила Семенова.

Андрей почувствовал, что доказательства неопровержимы. "Хорошо, я расскажу, что было на самом деле."

"Слушаем."

"Я действительно приехал к дяде в шесть вечера. Хотел поговорить о завещании."

"И?"

"Он отказался меня слушать. Сказал, что я превратился в жадного и безответственного человека."

"Продолжайте."

"Я разозлился. Начал кричать, что это несправедливо. Что я его единственный родственник."

"А он что ответил?"

"Сказал, что именно поэтому не может оставить мне деньги. Что я их потрачу на глупости и погашение долгов."

Семенова видела, что Андрей наконец готов рассказать правду. "И тогда вы ударили его?"

"Нет! То есть... не специально!"

"Как это – не специально?"

"Я схватил со стола тяжелую статуэтку. Хотел просто напугать его. Но он попытался ее отобрать."

"И?"

"Мы боролись. А потом статуэтка случайно попала ему по голове."

"Случайно?"

"Клянусь! Я не хотел его убивать!"

Орлова уточнила медицинские детали. "По характеру раны удар был нанесен с большой силой. Это не могло быть случайностью."

"Но я не хотел!"

"Что вы делали после удара?" продолжила допрос подполковник.

"Дядя упал. Я понял, что убил его. Испугался и убежал через тайный ход."

"А почему не вызвали скорую помощь?"

"Было уже поздно. Он был мертв."

"И вы решили скрыть преступление?"

"Я запаниковал. Не знал, что делать."

Белов задал ключевой вопрос. "А зачем тогда вернулись в квартиру после того, как Поляков вынес тело?"

Андрей замолчал.

"Мы знаем, что вы вернулись. Ваши отпечатки на сейфе появились уже после смерти дяди."

"Я... хотел забрать завещание."

"Чтобы уничтожить его?"

"Да. Подумал, что тогда наследство все равно достанется мне как единственному родственнику."

"Но завещание хранилось у нотариуса, а не дома."

"Я этого не знал!"

Семенова подвела итог. "Значит, вы убили дядю в порыве гнева, узнав, что он лишает вас наследства. А потом пытались скрыть следы преступления."

"Это была не злой умысел! Просто все так получилось!"

"Андрей Михайлович Ковалев, вы арестованы по подозрению в убийстве Михаила Федоровича Ковалева," объявила подполковник. "У вас есть право хранить молчание."

Адвокат Андрея попытался оспорить обвинения. "Это убийство в состоянии аффекта, а не преднамеренное!"

"Это определит суд," ответила Семенова. "А пока у нас есть все доказательства умышленного убийства с целью завладения наследством."

После ареста Андрея команда ЦКР провела заключительное совещание по делу.

"Картина преступления восстановлена полностью," резюмировала подполковник. "Андрей Ковалев убил дядю ради наследства в пятнадцать миллионов рублей."

"А что с Поляковым?" спросила Орлова.

"Его обвинят в сокрытии трупа и воспрепятствовании следствию. Но убийства он не совершал."

"Получается, мы раскрыли дело благодаря дневнику жертвы?" заметил Белов.

"Дневник дал нам мотив и направление поиска. А технические средства и криминалистическая экспертиза предоставили неопровержимые доказательства."

Козлов подвел техническую сторону расследования. "Без знания архитектурных особенностей здания мы бы не поняли, как преступник проник в запертую квартиру и вынес тело."

"А без анализа ДНК не смогли бы отличить кровь двух подозреваемых с одинаковой группой," добавила Попова.

Семенова подписала заключительный рапорт. "Дело об исчезновении Михаила Федоровича Ковалева закрыто. Убийца установлен и арестован."

"Жаль только старика," вздохнула Орлова. "Всю жизнь учил детей математике, а собственный племянник убил его из-за денег."

"К сожалению, алчность способна разрушить любые семейные узы," философски заметила подполковник. "Но справедливость восторжествовала."

Через неделю состоялся суд. Андрей Михайлович Ковалев был признан виновным в убийстве дяди и приговорен к пятнадцати годам лишения свободы. Дмитрий Поляков получил условный срок за сокрытие трупа.

Наследство Михаила Федоровича Ковалева по решению суда было передано в благотворительный фонд поддержки образования – именно так хотел распорядиться своими деньгами убитый учитель математики.

"Еще одно дело закрыто," констатировала подполковник Семенова, убирая материалы расследования в архив. "Центр криминальных расследований снова доказал свою эффективность."

Дело о загадочном исчезновении пожилого учителя, которое поначалу казалось неразрешимым, было полностью раскрыто благодаря комплексному применению современных криминалистических методов, технических средств и профессионализму команды ЦКР.

Михаил Федорович Ковалев получил справедливость, а его убийца понес заслуженное наказание. Алчность племянника не смогла остаться безнаказанной перед лицом современной науки и профессионального расследования.

Кровавый ритуал

Глава 1: Темные знаки

Утренний туман еще не рассеялся над подмосковным лесом, когда группа грибников наткнулась на то, что навсегда изменило их представление о безопасности родных мест. Тело молодой девушки лежало в небольшой лесной просеке, словно аккуратно уложенное невидимой рукой. Но самое страшное ожидало впереди.

Подполковник Елена Викторовна Семенова прибыла на место происшествия через сорок минут после поступления вызова. Руководитель Центра криминальных расследований имела за плечами пятнадцать лет оперативной работы и, казалось, видела все возможные варианты человеческой жестокости. Однако то, что предстало перед ее глазами в этот серый октябрьский день, заставило даже опытного следователя невольно содрогнуться.

"Елена Викторовна, вы должны это увидеть," позвал ее старший лейтенант Максим Андреевич Белов, ведущий криминалист ЦКР. Высокий, худощавый мужчина тридцати пяти лет склонился над телом, внимательно изучая детали через увеличительное стекло.

Семенова подошла ближе, стараясь не нарушить целостность места преступления. Перед ней лежала девушка примерно двадцати пяти лет, одетая в светлую блузку и джинсы. Длинные каштановые волосы аккуратно расправлены, руки сложены на груди. На первый взгляд могло показаться, что она просто спит, если бы не одна жуткая деталь.

На лбу, щеках и шее жертвы были вырезаны странные символы. Не случайные порезы, не следы борьбы, а четкие геометрические фигуры, выполненные с хирургической точностью. Перевернутые треугольники, круги с вписанными в них звездами, какие-то руноподобные знаки.

"Предварительные наблюдения?" спросила подполковник у Белова.

"Символы нанесены посмертно, скорее всего тонким острым лезвием. Глубина порезов одинаковая, что говорит о твердой руке и определенных навыках. Тело не имеет признаков сопротивления или борьбы. Поза явно инсценированная."

К месту происшествия подъехала машина судмедэксперта. Майор Ирина Сергеевна Орлова, женщина сорока двух лет с седеющими волосами и пронизательным взглядом, была одним из лучших патологоанатомов Московской области. За двадцать лет работы она провела более трех тысяч вскрытий и могла определить причину смерти по малейшим деталям.

"Что имеем?" спросила Орлова, надевая латексные перчатки и доставая из чемодана инструменты для предварительного осмотра.

"Женщина, примерно двадцать пять лет, странные символы на лице и шее," коротко доложил Белов.

Орлова склонилась над телом, внимательно изучая каждый сантиметр. Ее опытные руки ощупывали конечности жертвы, проверяли состояние кожных покровов, исследовали символы под разными углами.

"Интересно," пробормотала она через несколько минут. "Смерть наступила не здесь. Трупные пятна расположены не соответственно нынешней позе. Ее принесли и уложили уже мертвой."

"Причина смерти?" поинтересовалась Семенова.

"Предварительно – удушение. Видите эти мелкие кровоизлияния в глазах? Классические петехии. Но точную причину скажу только после вскрытия."

Тем временем к группе присоединился капитан Денис Владимирович Козлов, специалист ЦКР по техническим средствам расследования. Тридцатилетний офицер с техническим образованием отвечал за фото и видеofиксацию, работу с различными приборами, анализ электронных следов.

"Козлов, нужна полная фиксация места происшествия," распорядилась подполковник. "Фото с разных ракурсов, видео панорама, измерения."

"Есть, Елена Викторовна."

Козлов достал профессиональную камеру и начал методично фотографировать тело и окружающую местность. Каждый символ был заснят отдельно, в разном освещении и под разными углами. Специальные макрообъективы позволяли зафиксировать малейшие детали порезов.

"Символы очень четкие," отметил он, изучая отснятые кадры на экране камеры. "Кто это делал, явно знал, что рисует. Это не хаотичные царапины."

Последним к месту происшествия прибыла старший прапорщик Анна Дмитриевна Попова, техник-криминалист ЦКР. Двадцатисемилетняя девушка с короткими русыми волосами и внимательными серыми глазами специализировалась на сборе и первичном анализе вещественных доказательств.

"Попова, нужен полный сбор улик," поставил задачу Белов. "Волокна, отпечатки, образцы почвы, растительности. Все, что может дать нам хоть какую-то информацию."

Анна кивнула и принялась за работу. Она методично обследовала территорию радиусом десяти метров от тела, упаковывая в специальные пакеты каждый подозрительный предмет. Несколько волокон ткани, зацепившихся за ветки кустарника. Непонятный след от обуви в мягкой земле. Окурок, лежавший в двадцати метрах от тела.

"Елена Викторовна," позвала Попова через полчаса работы. "Здесь что-то интересное."

Подполковник подошла к месту, где техник-криминалист изучала землю под увеличительным стеклом.

"Видите эти следы?" Анна указала на едва заметные вмятины в почве. "Похоже на следы от ножек треноги. Как будто здесь стояла видеокамера или фотоаппарат."

"Преступник фиксировал свои действия?" удивился подошедший Белов.

"Возможно. Или это часть какого-то ритуала," предположила Семенова.

Орлова закончила предварительный осмотр тела и подошла к коллегам.

"У меня есть еще одна важная деталь," сообщила она. "На запястьях жертвы следы от веревки или шнура. Причем довольно старые, не связанные с убийством. Я бы сказала, недели две-три."

"То есть ее уже раньше связывали?" уточнила подполковник.

"Именно. И судя по характеру повреждений, она сопротивлялась."

Белов задумчиво смотрел на символы, вырезанные на коже жертвы.

"Эти знаки мне что-то напоминают," пробормотал он. "Но не могу понять что именно."

"Нужно будет проконсультироваться с экспертами по оккультизму," решила Семенова.

"А пока давайте установим личность жертвы."

Попова обыскала карманы одежды девушки и нашла кошелек с документами.

"Елена Владимировна Зайцева, 1998 года рождения, прописана в Москве на улице Ленинградской," доложила она, изучая паспорт.

"Двадцать пять лет, красивая девушка," отметила Орлова. "Что могло привести ее в этот лес?"

"Это нам и предстоит выяснить," ответила подполковник. "Козлов, есть ли рядом камеры наблюдения?"

Капитан изучил карту на планшете.

"Ближайшая автодорога в полукилометре отсюда. Там должны быть камеры на столбах. Плюс, возможно, в ближайших поселках есть частные системы видеонаблюдения."

"Занимайся этим вопросом. А Белов с Поповой пока обработают место происшествия."

Семенова отошла в сторону и достала телефон. Нужно было связаться с коллегами из московской полиции и запросить информацию о Елене Зайцевой.

Через полчаса она получила первые данные. Елена Владимировна Зайцева, студентка четвертого курса психологического факультета МГУ, проживала одна в однокомнатной квартире на севере Москвы. Родители погибли в автокатастрофе пять лет назад, остался младший брат Павел. Подрабатывала репетиторством, вела активную социальную жизнь.

"Пропажа была заявлена?" спросила Семенова у коллеги по телефону.

"Да, позавчера вечером. Заявление подавал брат, Павел Владимирович Зайцев. Сказал, что сестра не ночевала дома и не отвечает на звонки."

"Понятно. Мы скоро приедем для работы с семьей."

Подполковник вернулась к команде. Орлова заканчивала упаковку тела для транспортировки в морг, остальные специалисты собирали последние улики.

"Что нам известно о жертве?" спросил Белов.

"Елена Зайцева, студентка психфака МГУ, живет с младшим братом. Пропала позавчера," кратко изложила Семенова полученную информацию.

"Студентка-психолог с интересом к оккультным символам?" удивилась Попова. "Необычное сочетание."

"Пока рано делать выводы," предостерегла подполковник. "Символы могли нанести уже после смерти, и необязательно сама жертва была в этом заинтересована."

Орлова подошла к группе, сняв перчатки.

"Тело готово к транспортировке. Вскрытие проведу сегодня во второй половине дня. Предварительные результаты будут к вечеру."

"Хорошо. А мы пока займемся опросом свидетелей и изучением личности жертвы," решила Семенова.

Козлов вернулся от машины с новой информацией.

"Елена Викторовна, я связался с дорожной полицией. На ближайшей трассе есть несколько камер. Они согласились предоставить записи за последние три дня."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.